

А начиналось с газетной страницы

В центральной библиотеке прошла читательская конференция по роману ангарчанки **Л. Щедровой «Ингода»**. У Щедровой первые рассказы рассматривались в литературном объединении несколько лет назад. Первые рассказы ее публиковались в городской газете «Знамя коммунизма». Над романом «**Ингода**» Любовь Ивановна работала пятнадцать лет. «Это произведение – преддверие творческого будущего Щедровой», – говорил, открывая встречу, руководитель литературного объединения **М. К. Шаганский**.

Самая живая оценка произведения – это то, что книгу читают, ее нет на полках в библиотеках, она у читателей. И спустя годы, возможно, актеры обратятся к «**Ингоде**», чтобы воссоздать образы забайкальцев, местный речевой диалект. Обычай и жизнь старого Забайкалья.

- Поразил в романе образ Рыданихи. Выписана героиня глубоко. Ее видишь. Это многогранная натура, - говорит **Л. И. Моисеева**.

Е. Замашникова, член литературного объединения, автор ряда книг, говорила о том, что эпоха, показанная в «**Ингоде**», очень трудная. Это было кровавое время. Автор отразила в романе не только впечатления своего детства, но и проникла в быт того времени. В романе, на наш взгляд, слабо показано влияние коммунистов города на события в деревне.

Читатель **А. Панышин** говорил: «Я родился и вырос в Забайкалье. Когда прочитал «**Ингоду**», я был потрясен. Как будто побывал дома. Язык романа такой, как и говорят в Забайкалье. О Забайкалье написано не так уж много. «**Ингода**» – это жизнь деревни в период коллективизации. Портреты героев выписаны ярко».

М. Р. Барсукова, первый секретарь Юго-Западного райкома партии, говорила о том, что коллективизация в жизни нашего народа – самая драматичная эпоха. Для крестьянина земля – это все. Тема коллективизации будет привлекать еще многих писателей. У Щедровой был соблазн подражания, но автор пошла своим путем. Роман написан в спокойном повествовании о жизни деревни в этот период. Удалось описать внутренний мир героев. Незабываема старуха Рыданиха. Варацкий – это образ многих людей того времени. Образ Варацкого перекликается с образом Анисима из романа Проскурина «Судьба».

Студентка института культуры **Настя Гмель** отметила, что язык произведения яркий, народный. Образы запоминаются. Так, образ Дуни с первых страниц вызывает отвращение. Дуни опасны для советской власти, они опасны и в наше время.

- О том периоде написано много книг по свежим следам, а я поставила задачу описать не события, а людей, живших в ту эпоху. Меня интересовали психология людей, перелом в жизни каждого человека. Я брала людей из настоящего и переводила их в прошлое, - сказала в ответном слове автор.

- У меня нет главного героя. Хотела показать героем народ. Только одна Дуня присутствует на протяжении всего романа. С Дуни и началось. Есть у Горького фраза: «Если мы сейчас не уничтожим мещанство, то мещанство уничтожит завоевание революции».

Варацкого я писала с моего деда. Взяла три типа людей, три очень сильных натуры, три судьбы, решив эти судьбы проследить в произведении. В романе оставила сибирское «чоканье» и «цоканье» только у девушек и женщин. Если бы я убрала все «грубые» слова, то мне не поверили бы читатели.

Прообразом Рыданихи была моя бабушка – душа чистая. Она приносила людям только радость.

Главная тема романа – воспитание человека. Моя книга – это мой голос. Писала не для развлечения, старалась писать то, что не могла сказать со страниц газеты, в своих первых рассказах.

Любовь Ивановна Щедрова завершила работу над новой книгой – это будет сборник рассказов и повестей, он выйдет в свет в Восточно-Сибирском книжном издательстве.

Николаева И.

Знамя коммунизма. – 1986. – 8 апр. – С. 3.